

Н. Н. КИСЕЛЕВ

**Гуманитарный
смысл
экологической
экспертизы**

Важным средством избежания экологических кризисов в современном мире является экологическая экспертиза — система организационных, научно-практических и культурных мероприятий, направленных на определение экологической и социально-экономической эффективности предполагаемых хозяйственных проектов, оценка возможных последствий от их реализации, воздействий на состояние окружающей среды за все время их функционирования.

Экологическая экспертиза должна быть компетентной, независимой, опираться на новейшие экологические исследования, руководствоваться нормативно-правовыми актами государства и осуществляться в режиме гласности. После завершения экологической экспертизы эколого-экспертные органы (формирования) сообщают о ее выводах в средствах массовой информации.

В выводах экологической экспертизы, согласно современным европейским стандартам, должно быть четко обозначено:

- возможные отрицательные последствия реализации предложенного проекта для окружающей среды и здоровья человека;
- неминуемые и непоправимые потери природных ресурсов;
- альтернативные варианты проекта, в том числе и отказ от него;
- соотношение возможных краткосрочных удобств от эксплуатации ресурсов окружающей среды с долгосрочным преимуществом, связанным с их охраной.

Анализируя феномен экологической экспертизы, нельзя не учитывать зависимость научных и экспертных учреждений от власти, которая, пока что довольно успешно, удовлетворяет потребность в послушных специалистах, способных обосновать любое

решение свыше. Как справедливо отмечает шведский исследователь Р. Эдберг, чем более сложная

техническая и социальная структура общества, тем больше анонимных экспертов толчется в коридорах власти. Эти «анонимы» и формируют узкую и старательно изолированную от общественности и от реальных научных исследований «эксперткратию», которая довольно органически вливается в монолитные ряды правительственной бюрократии.

Для формирования эффективных экологических стратегий и адекватного экологического сознания необходим солидный научный фундамент, в частности интегрирование в единое концептуальное целое достижений естествознания и наук социогуманитарного корпуса. Естественные науки ныне становятся ключом к пониманию и решению проблем чисто гуманитарных. Гуманитаризация же естественных наук во многом лишает их извечных недостатков объективистского и аморального видения мира. Поэтому привлечение материала и методологии гуманитарного комплекса науки представляется продуктивным средством переориентации экологических просвещенских программ от знания до понимания «общих законов мира».

Специалисты считают, что термины «гуманность» и «гуманитария» в античной традиции являлись синонимами. В эпоху Возрождения их семантическое поле было разведено: гуманность стала обобщением функции антропоцентристского мировоззрения, а гуманитария — толковалась как историко-филологическая и философская образованность — «studia humanitatis». Ныне снова наблюдается тенденция их сближения. В метаэкологическом контексте гуманитаризация жизни предусматривает ее гуманитаризацию.

Отличие гуманитарных наук от естественных не является абсолютным, о чем убедительно свидетельствует активный процесс «гуманитаризации» фундаментальных направлений современного естествознания, и в первую очередь экологии. Гуманитаризация, конечно, вовсе не ориентирует на слияние, или эклектическое объединение фрагментов естествознания и гуманитарии. Интеграция и взаимодополнение не угрожают потерей их собственного поля исследований и самодостаточности. Дисциплинарность и специализация классического естествознания приводили, по мнению А. Н. Уайтхеда, к фундаментальному дуализму материального и идеального (сознания). А в разделяющем их пространстве находились понятия жизни, организма, функции, дискретной реальности, взаимодействия, порядка природы, которые в совокупности образовывали ахиллесову пята

всей системы. Именно интеграция этих фундаментальных блоков науки и позволяет овладеть проблематикой, которая оказалась именно в обозначенном разделяющем пространстве. Больше того, становится очевидным, что гуманитарное знание крайне нуждается в сопоставлении его с естествознанием, что является необходимой предпосылкой формирования экологической экспертизы, которая принципиально не может быть не гуманитарной.

Humanitas — это буквально все, что присуще человеку. Гуманитария призвана культивировать лучшие черты человеческой натуры: благородство, милосердие, образованность, вообще гуманность. Она может рассматриваться как цель (собственно самоцель) и как средство социальной адаптации, включение достижений современной науки, в том числе и экологии, в контекст общечеловеческой культуры.